

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 46-й

№ 73 (5448)

ПЯТНИЦА,

11

СЕНТЯБРЯ
1970 г.

Цена 1 коп.

— Кто?
Сердце у Володи сжалось. Нужно было ответить: «Я!», но все закричали, зашумели: «Не знаем!», и он вместе со всеми тоже крикнул: «Не знаю!»

— Каждый из вас может дать честное пионерское?

Опять все зашумели, и Володя сказал, как все: «Честное пионерское».

На душе у Володьки было тоскливо, потому что теперь у него появилась неприятная и ненужная тайна. Это он испортил фотографии в отрядном альбоме: кому усы пририсовал, кому длинные руки. Думал, что смешно получится.

Володин отряд особенный. В официальных документах про него говорится: «...создан по месту жительства».

Вечером Володю вызвали на совет. Ребята молчали. Все понимали, что дело уже не в альбоме. Совет собрался, потому что отрядный барабанщик Поляков дал честное пионерское, зная, что обманывает.

Сергей Новиков щёлкнул клавишей магнитофона. В комнате зазвучал Володькин голос, прерывистый от волнения, потому что запись эта была сделана, когда Володю принимали в пионеры.

— Я, юный пионер Советского Союза, перед лицом своих товарищей...

Эта плёнка вместе с другими хранилась на память. Никто не думал, что пригодится для такого случая...

Потом было сердитое недоумение Игоря Андреева: «Как же мы теперь тебе верить будем?»

Очень хотели ребята, чтобы Володя понял: есть на свете главное, есть второстепенное. Может, будут ещё у отчаянного непоседливого барабанщика Володьки Полякова и разбитые стекла, и двойки в дневнике, и выговоры от учителей. С кем не случается! Но главное, его товарищи должны быть уверены: его пионерское слово — честно и крепко, что он не струсит, не обманет. Что он человек надёжный.

Никакого наказания ребята не придумали. Сназали только:

— Подумай обо всём сам. И решай сам...

На следующую линейку Володя пришёл без галстука и встал в общий строй. С его барабаном, спотыкаясь и путая дробь, шёл маленький Валерка Перваков...

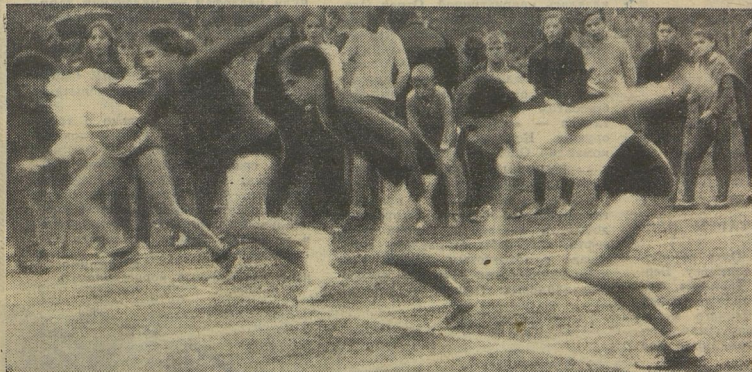
Прошло немного времени. Галстук свой Володя по-прежнему не надевал, хотя никто ни разу не напомнил ему о той истории, не упрекнул, не усмехнулся. Каждое утро, проснувшись, Володя видел, как вьётся на восьмиметровой мачте весёлый отрядный флаг, оранжевый, с белым солнцем в центре. Флаг на мачте — это значит живёт отряд!

Однажды флаг не поднялся. Его сорвало ветром. Лезть на мачту были готовы, наверное, все, но Володя подошёл к ней первым. Мачта тревожно скрипела от сильного ветра. Володька лез упруго, это, по всём такти, сорвался. Пока на мачте была одна отцинкованная до колени. Он полез снова. Внизу, здрав головами, стояли ребята. Володя никому не собирался ничего доказывать, просто он понимал, что без флага — как без галстука. А это ох как плохо! Самым трудным было укрепить на верхушке блок, через который должен идти трос. Но он сделал всё, как надо...

— Скоро линейка, — сказал Володе дежурный и строго добавил: — Приведи в порядок форму. Ты же галстук забыл надеть. И барабан свой возьми в шкаф...

И. МЕЗЕНЦЕВА.

г. Свердловск, Уктус, отряд «Каравелла».

«ЛУЧ» СПОРТИВНЫЙ, «ЛУЧ» ВЕСЁЛЫЙ

С песней шли по стадиону колонны ребят. Пионерское лето не прошло даром: твёрдый шаг, заторможенные лица.

Этот спортивный праздник на стадионе «Луч» был посвящён началу нового учебного года.

Молнией рванулась со старта Нина Гребенина. Стремительно бежала до самого финиша. Когда Нину спросили, где она научилась так быстро бегать, чемпионка ответила: «На пионерском стадионе!» Нина отдыхала в пионерском лагере. Там она и подружилась с лёгкой атлетикой...

Судья поднял вверх руки: футбольный матч закончился. Ликует болельщики: их дворовая команда «Восход» завоевала приз Центрального стадиона имени Ленина.

**ПЕРВЫЕ СТАРТЫ — С ПЕРВЫМ ШКОЛЬНЫМ ЗВОНКОМ!
А ВПЕРЕДИ ВАС ЖДУТ ОСЕННИЕ ПИОНЕРСКИЕ КРОССЫ,
«ЗОЛОТАЯ ШАЙБА», ПЕРВАЯ ВЕСЕЛАЯ ЛЫЖНЯ!**

Москва, Тушинский район.

И. СКИТКИН, мастер спорта.

ВОЗВРАТИЛСЯ из города Семён Лабода, молодой механизатор из соседнего колхоза. Сдавал экзамен в Политехнический институт на заочное отделение. Провалился. Семён был мрачен. И утешать его, чувствовала я, не было никакого резона. Но он сам заговорил со мной:

— На сочинении подкачал. Ошибок наворотил! Правило одно вспоминал, вспоминал... Написал наобум.

Семён говорил о себе с раздражением, злостью. Не запомнил, дескать, простого грамматического правила. Мой бывший ученик, не в беду будет

ПРОШЁЛ ЕЩЁ ОДИН ДЕНЬ...

ему сказано, имел привычку откладывать всё на потом. А время шло и шло. И на завтра накапливалось столько всего, что никаких сил не хватало сделать хотя бы половину. А паренёк-то в общем был неплохой: технику любил, спортом увлекался, походами туристскими. Я верю, что Семён со временем добьётся своего, станет инженером-механизатором. Но

вот первая попытка — и осечка! Обидно. И винить-то, главного, некого. Человек злится сам на себя.

После школы ребята пойдут по разным дорогам. Она у каждого своя, но, согласитесь, со многими может случиться такое. И тогда будут ребята проплыть, ругать себя за то, что разбрасывались школьными часами, днями, как будто их было в избытке.

Обо всём этом я заговорила не столько из-за «неудачливости» Семёна Петровича Лабоды, сколько из-за Николая Денисовича Кусенки. Сейчас он просто Коля Кусенкин, мой ученик. Ему, как и каждому, отведён большой учебный год. Но каждый день в нём на счету. Как проходит время у Коли? После уроков — велосипед, дальние поездки на Березину, где ещё по-летнему

играет солнышко на воде и сносно илюёт. Грибы пошли. Ноля — грибок православный. Смело сияну; с первого сентября потеряно Колей много дней. Человек ещё не работает. Всё, что задавалось ему, сносились сейчас, выросло в одно большое задание. Справится ли он с ним? Не станет ли, как Семён, безжалостно ругать самого себя?

Прошёл ещё школьный день. Если он был у тебя рабочим, можно его приплюсовать, нет — высчитывать его из учебного года. Сколько осталось? Л. КОЗЛОВА, преподаватель русского языка. Минская область, село Большая Тростеница.

СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!

— Я, ГРАЖДАНИН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, ВСТУПАЯ В РЯДЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ПРИНИМАЮ ПРИСЯГУ И ТОРЖЕСТВЕННО КЛЯНУСЬ...

Военная присяга. Для курсантов танкового училища этот день — праздник. Они клянутся защищать Отчизну, если наступит грозный час.

— КУРСАНТ ТИМОФЕЕВИ ПРИНЯТЬ ПРИСЯГУ!

...Толя приехал из Электростали, небольшого подмосковного городка. Работал на заводе слесарем: чинил тракторы, башенные краны.

Как-то на заводе позволили. — Срочно приплыте опытного механика: у нас поломала бульдозер, — просили строители моста.

Толе Тимофееву, слесарю-универсалу, доверили рабоче это сложное дело.

«Д-250» — это гигантский бульдозер. Очень сложная система управления, капризный мотор. Когда Толя подкатил к мосту на велосипеде, строители приуныли:

— Где мальчишке «вылечить» эту такую машину!

Два часа Толя колдовал над мотором. И когда поднял глаза на обступивших его людей, мостовики поняли: справился.

Танк курсант Тимофеев ещё не водил. Но когда настала его очередь поработать на тренажёре, командир похвалил:

— Ну, молодец! Видно, твои руки привыкли к машинам...

Когда я уезжал из училища, Толя протянул мне конверт:

— Опустите, пожалуйста, письмо в Москве. Это я в школу написал, в штаб «Зарницы». Работа, мои подшефные, обязательно просили написать, как тут у нас, в танковом...

— КУРСАНТ КОСТАРЕВИ ПРИНЯТЬ ПРИСЯГУ!

...В прошлом году Олег не прошёл в училище по конкурсу. Вернулся домой, в село Троповка, что разбежалось светлыми домиками по самому берегу Чёрного моря. В школу зашёл — окружили Олега его бывшие юнармейцы! Это

бы, командир отряда приехал!

— Что делать собираешься? — Буду в училище готовиться. И вместе с вами ходить «в атаку».

Школьные мастерские напоминали склад оружия. На стенах висели «автоматы», «карабины», на столах громоздились берёзовые «максимы». А оружие «совершенно секретное» юнармейцы спрятали под брезентом.

...«Вой» разгорелся на акаше. Высота, где скопалась «снежь», казалась неприступной. Отряд Олега Костарева всё больше «потери». И тут они увидели, что на подмогу с флангов идут «танки».

Не знал противник, почему так долго в мастерской по вечерам светились огни, не знал, что под брезентом были упрятаны макеты танков — «совершенно секретное» оружие. Конструктором его был командир Олег Костарев...

— КУРСАНТ МУХАМЕТШИНИ ПРИНЯТЬ ПРИСЯГУ!

...Татария готовилась к празднованию своего 50-летия. Нефтяники добывали из земли тысячи тонн нефти, хлеборобы отправляли автопоезда с золотистым зерном, ткачи ткали сотни и тысячи метров сверхплатных тканей. Её ребята-

школьники по-ударному проводили трудовые десанты в счёт операции «Чукотка».

В этом году Раис Мухаметшина и его друг Валерка Московин получили аттестат зрелости. И решили ребята оставить о себе память в зарничном музее школы. Каждый вечер они приходили в школьную мастерскую. Навечно гудел токарный станок, огнём дышала наковальня. И наконец — последний школьный звонок. Пришли ребята в музей «Зарницы». Развернули целлофан — маленький танк и надпись на нём: «Борца за свободу товарищ Ленин» — первый советский танк. 1920 год. Завод «Красное Сормово»...

— СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ! — клянутся новички испытанным командирам.

И рассказывал вам только о трёх будущих танкистах. Многие помнят, курсанты училища, ещё недавно сражались в зарничных батальонах, штурмовали снежные крепости, брали «языка». В «Зарнице» ребята познали военные специальности, научились стойкости и мужеству. Теперь им водить настоящие танки!

В. ВОЛКОВ.
(Наш специальный корреспондент, г. Казань.)

«ЛЕСНОЙ НАРОД» ПРИНИМАЕТ ГОСТЕЙ

Об этом лагере рассказывала газета английских коммунистов «Морнинг стар». В глубине живописного леса разбиты палатки. А над ними пятнадцать флагов. Каждый представляет какую-нибудь страну Европы. Это по приглашению английских ребят из прогрессивной организации «Лесной народ» к ним в гости приехали друзья.

Самый младший в лагере — трёхлетний Найл

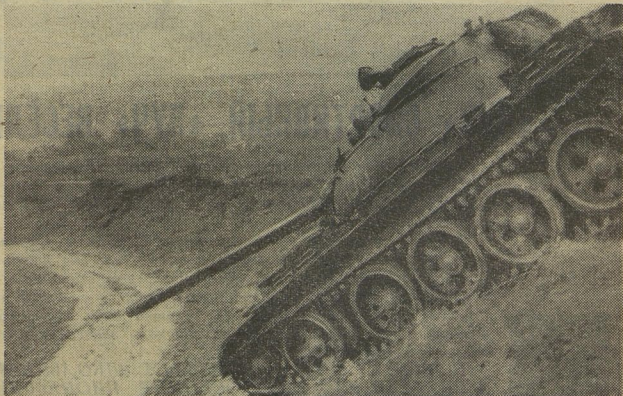
Голдинг, а старшие уже заканчивают школу. Как и подобает лесным жителям, ребята устроились по-походному и обходятся без няnek. У них работает международный центр по обмену песнями, театральная студия, клуб филателистов и кружок любителей цветной фотографии.

Ребята раздуются, но у каждого теперь будет понятный и близкий человек в другой стране, а значит, и сама эта

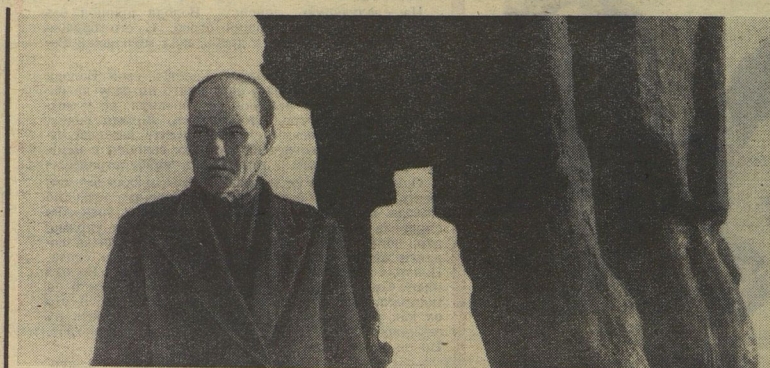
страна станет немного ближе и понятнее.

Как же удалось организовать этот международный лагерь в Англии? Нужно было очень много средств и сил, но «Лесной народ» справился со всеми трудностями. Лагерь дружбы в Эссексе помогли английские рабочие, прогрессивные организации страны.

Гарри АЙЗМАН.

ХАТЫНСКИЙ НАБАТ

Над Хатынью дождь.

Упругие струи хлещут по чёрным мемориальным плитам, по огромному изваянию: непокорённый старик несёт на руках убитого сына. И долго-долго бегут слёзы по каменистым щекам...

Потом выглянуло солнце, и появились экскурсанты. Среди них старик — тот самый, высоченный из камня. Это Исосиф Исосифович Каминский. Его знают здесь все. Этот человек единственный, кто чудом остался жив из всех жителей Хатыни, сожжённой фашистами в марте 1943 года. И это его с сыном запечатлел скульптор.

Исосифу Исосифовичу 83 года. Живёт он сейчас в деревне Козыри, недалеко от Хатыни. Старый кузнец, участник двух войн, он ещё крепок.

У символической печной трубы, на месте своего дома, Исосиф Исосифович опускает голову. На табличке имена его детей. Шесть имён. Все шестеро погибли от карателей. Заулок колокол. И хочется, чтобы его слышали сейчас во всём

мире! Далеко от Белоруссии, на аэтанамской земле, снова повторяется Хатынь. Бейте, колокола!

Ветер обвывает седую голову Исосифа Исосифовича. Около него стоят молча дети. Они приехали, чтобы увидеть всё своими глазами, чтобы услышать этот рассказ.

— Не было покоя фашистам от народных мстителей. Свою злобу враги вымещали на беззащитных людях. Карательный отряд под командой гитлеровского палача Дирлевангера ворвался в нашу деревню. Подростков, стариков, женщин с маленькими детьми согнали в амбар.

Никто не мог поверить, что это произойдёт. Ведь даже камня не было в руках у наших людей. Каратели с факелами окружили сарай — и жарко вспыхнула соломенная крыша. Закричали дети, раздалась стонь. В амбаре руки не поднять — сто сорок девять человек. Они давили на стены, спасаясь от огня. В щель протиснулся мой сын. И только он сделал первые шаги — пуле-

мётная очередь сразила его... Все люди погибли, и вся деревня сгорела, когда я, раненный в плечо и страшно обожжённый, выполз из-под горящих брёвен. Сын умер на моих руках. Калёное небо стояло над Хатынью.

Сколько людей слушает! Здесь рабочие, воины, школьники. Очень много пионеров. Со всех концов республики приезжают они сюда, к памятнику скорби и гнева, где рядом с Хатынью названья 136 сожжённых дотла белорусских деревень. Их пепел будет всегда стучать в сердца живых. Сколько бы лет ни прошло, нет и не будет прощенья фашизму!

Зелёный лес подступает к самой Хатыни. Прежний лес сгорел, а этот ещё молодой, но какой дружный! Он так чист после дождя...

Л. НАШИРИН.
Минская область, Хатынь.

Симон Г. Контуса, ассистент режиссёра киностудии «Беларусьфильм».

С ЛОПАТОЙ... В ГЛУБЬ ВЕКОВ

Когда-то здесь была тундра. Между чахлами низкорослыми деревцами разгуливали стада оленей, бродили мамонты. А рядом с этими животными жили люди...

Возможно, ничего этого мы бы не знали, если бы рабочие, выбравшие из карьера глину для кирпичного завода, не обнаружили кости мамонта. Вскоре у ручья Сунигр, что недалеко от Владимира, появился палаточный городок учёных. А в 1964 году профессор Отто Николаевич Бадер вместе со своими учениками раскопал останки человека, жившего более 20 тысяч лет назад. Пять лет спустя были найдены новые захоронения. Теперь уже учёные могли не только рассказать о том, как выглядели обитавшие в этих местах люди палеолита, но и показать нам их орудия труда, украшения, различные книжальки, дротик, копья.

Раскопки продолжаются. Нынешним летом в них участвовал целый отряд владимирских школьников. Уже в первые дни работ учёные похвалили своих помощников с удачей: из глины были извлечены кости мамонта, скрепки, которыми обрабатывали шкуры животных. Эти и многие другие находки помогут учёным ещё лучше воссоздать картину жизни наших далёких предков.

Эту статью мы печатаем в память о нашем большом друге, мудром педагоге, щедром и красивом человеке — Василии Александровиче Сухомлинском. Он очень любил вас, ребята. Он хотел видеть вас людьми, достойными своего времени и своей страны. Ради этого он 35 лет работал в школе, создал много книг для взрослых, ради этого он написал для вас книгу «Как на свете жить?». Каждая глава в ней — это ответ на вопрос шестиклассницы Лены Ивановой о том, как подготовить себя и жизни. Отрывки из этой книги были опубликованы в нашей газете. Перечитайте их ещё раз.

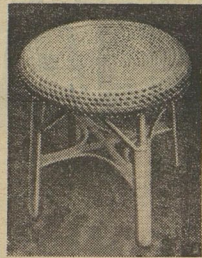
КАК НА СВЕТЕ ЖИТЬ?

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ,
Герой Социалистического Труда, директор Павышской средней школы, заслуженный учитель школы Украины, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР.

— Смотри, какой прекрасный цветок. Да это же и есть та красота, которую мы ищем!
— Где ты видишь цветок! — удивился человек с холодным сердцем. — Это же серый камень. Вот и трещина в нём, вот и пыльно покрыт он, камень...
— Да, камень, но там, внутри, цветок розы, — возразил человек с горячим сердцем. — Надо только добраться, освободить его из каменного плена.

Человек с горячим сердцем много дней добил и резал серый камень. А человек с холодным сердцем сидел на берегу и с тоской смотрел на море.
Наконец из-под осколков камня показался цветок изумительной красоты. Казалось, весь мир вокруг притаился, всматриваясь в красоту, которую освободил человек из каменного плена.

Даже горы подыались выше. Даже волны морские затихли, и безбрежное море стало как зеркало.
Только человек с холодным сердцем ничего не увидел. Он пригнулся пальцем к чудесному изваянию и сказал:
— Да, крепкий камушек... Будь человеком с горячим сердцем, Лена. Умей видеть прекрасное под серым камнем, готовь себя к нелёгкому труду — созданию красоты. Если каждый из нас сумеет освободить красоту из каменного плена — мир станет лучше, чем он есть, и мы станем лучше, чем мы есть.

НА СНИМКАХ: табуретка (лоза, плетение); детская доха (мех, аппликация); корзина (ива, плетение); маска (деревял; сосуд «Путух» (гутное стекло).

Можно сплести себе платье именно того фасона, который рекомендует последний журнал мод. А можно взять и придумать для себя новый, только вам подходящий фасон платья. Можно, если у вас умелые руки, построить для своей комнаты оригинальную, вами придуманную мебель, постелить на пол вам изготовленный ковёр. И, если это сделано со вкусом, расцветёт ваше жилище, оживёт, заиграет красками своего образа.

Искусство украшать быт называется прикладным искусством. Сейчас в Москве открыта выставка народных мастеров прикладного и декоративного искусства. Разглядывая экспонаты, восхищаясь умением мастеров, их выдумкой, удивляешься: до чего же велика в нашем народе жажда прекрасного! Если, скажем, хозяин сделал бочку для огурцов, то у бочки той медяны, с фигурными замками обручи, круглые, подумайте, пепельный калёным железом бока. Не бочка — красавица! Если лета в лёд по ягоду пошла, то в руках у них до того изящная, плетённая из тонких прутьев корзина — ягода, должно быть, сами в ней прыгать будут. Даже сосуд для кваса — и тот не просто бутылка, а медведь смешной, толстопузый.

И что интересно: вся эта красота, все эти секреты мастерства доступные почти любому из нас, любому из вас, наши читатели. Народные мастера живут в каждом селе, в каждом городе. Подходите, смотрите на работу их рук, учитесь. А талант и способность к мастерству у вас найдётся, ибо вы — дети своего народа.
У себя дома вы легко можете организовать мастерскую по работе с глиной. Глина — очень податливая, лёгкая в обработке материал. За ней не надо далеко ездить — она всегда под ногами. Недаром глина так распространена в народном творчестве. Чёрнообожжённая и обычная керамика, причудливые, облитые глазурью сосуды, красивые изразцы — всё это сделано из глины.

А какие вещи можно делать из дерева! Или можно, если вам не подходит глина или дерево, научиться чеканить по бронзе, по меди. Можно ткать ковры из лоскутов, валять их из шерсти, собирать из кусочков меха или просто вышивать на ткани. Можно вязать из пуха тончайшие ажурные платки и шали. Можно из обычной ткани, кулешеной в магазине, шить себе такое платье, в котором вы сразу станете вдвое краше.

А. ЛЕЛЬЕР.

Фото В. ГУСЕВА.

Письмо седьмое

Дорогая Лена! Ты, конечно, задумывалась над словами словесеского культуру. Тебе хочется стать культурным человеком. По моему глубокому убеждению, человеческая культура начинается с желания сделать красоту источником счастья всех людей. Каждому поколению своих воспитанников я рассказываю сказку...

Ночью маленький пруд покрылся хрупким льдом. На заре лёд становился то фиолетовым, то багровым. Показалось солнышко из-за горизонта, и лёд стал алым. На вербе сидела Синичка. Она пела свою нехитрую песню: «Я маленькая, лёгкая как пушинка, но и мне нежно сидеться на это волшебное зеркало».

На берегу пруда стоял Телёнок. Он слушал песню Синички. Если бы он был не Телёнок, у него из глаз закапали бы слёзы от удивления. Но он был Телёнок. Ему захотелось ближе посмотреть на красоту, о которой пела Синичка. Он подошёл к самой кромке льда, но и отсюда ничего не увидел. Тогда он встал копытцами на лёд. Тот затрещал, волшебное зеркало рассыпалось, со дня поднялась муть.

«Где же эта красота!» — промывчал Телёнок и, на-

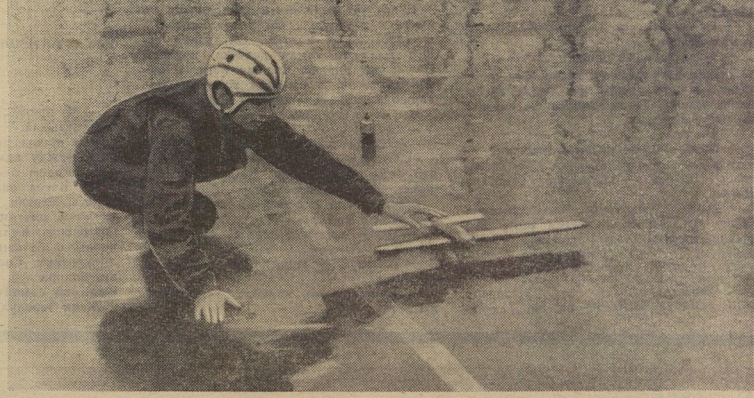
(См. «Пионерскую правду» №№ 33, 34, 39, 44, 46, 64).

ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

«Нам скучно, играть негде, — пишут в редакцию ребята, проживающие в городе Душанбе в доме № 8/1 по улице Айни. — Мы сами построили качели, и те сломали. Остался один столб. К нему привязали верёвки и стали вешать бельё. Где же нам играть?»
Редакция обратилась в Душанбинский горком комсомола с просьбой помочь ребятам.
Прошёл месяц, а ответа, из Душанбе — ни слова. И на второе наше письмо тот же ответ — молчание... Видно, не задела работников горкома ребятня обидя.
Товарищи комсомольцы! Ребята ждут вашей помощи.

И Вулкан «ОБИДЕЛСЯ»...

Строительный вран оказался у вулкана Изялко, расположенного в Центральной Америке, в Сальвадоре. Судите сами: в течение почти 400 лет каждые восемь минут из жерла вулкана вырывалось пламя. Этот процесс проходил с такой чёткостью, что мореплаватели давно уже окрестили вулкан «тихоокеанским маяком» — свет от извержения был виден далеко в море. И вот одна предприимчивая американская фирма решила построить у подножия вулкана гостиницу, рассчитывая, что туристы охотно будут доплачивать за «вид на извержение». Задумано — сделано. Гостиницу построили. И в день открытия вулкан прекратил выпускать магу!

На вальтной полосе.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТАБЕ КЛУБА «КОЖАНЫЙ МЯЧ»

ГЕРОИ ФУТБОЛЬНОГО СЕЗОНА

Шестые Всесоюзные соревнования на приз клуба «Кожаный мяч» закончились. Центральный штаб определил 48 лучших команд страны. Они награждаются памятными медалями и значками клуба «КМ», мячами с автографами футболистов сборной СССР, дипломами.

МЛАДШАЯ ГРУППА: «Улдуз» (г. Мингеачур, Азербайджан), «Шенгаит» (г. Ереван), «Волна» (г. Брест), «Цисари» (г. Тюльсин), «Панфиловцы» (г. Пенза), «Захстан» (г. Горно-Алтайск), «Фрунзе», «Динтариора» (г. Лиепая, Латвия), «Жайбас» (г. Сельский, Литва), «Вултурул»

(г. Кишинёв), «Луна» (г. Пендинент, Таджикистан), команда дуб № 9 (г. Ашхабад), «Ешкуч» (г. Бухара, Узбекистан), «Старт» (г. Ялта), «Чайна» (г. Нарва, Эстония), «Огонёк» (Ленинград), «Водник» (г. Москва), «Звезда» (г. Челябинск), «Юбиляр» (г. Находка), «Чайна» (г. Кемерово), «Анош» (г. Ойтабарск, Башкирия), «Восток-2» (г. Горный), «Буревестник» (г. Юсупов), «Обуховцы» (г. Ногинск, Московская область), «Дружба» (г. Астрахань).

СТАРШАЯ ГРУППА: «Улдуз» (г. Мингеачур), «Ани» (г. Ереван), «Олимпик» (г. Минск), «Дида» (г. Тбилиси), «Чайна» (г. Зырянск, Ка-

захстан), «Тайфун» (г. Фрунзе), «Звёздный» (г. Лиепая, Латвия), «Юра» (г. Таургае, Литва), «Сокол» (г. Кишинёв), «Мальчиш» (г. Ленинград, Таджикистан), «Наргаль» (г. Челябинск, Туркменистан), «Самарканд-2500» (г. Звенигород), «Орешек» (Ворошиловград), «Алмаз» (г. Силламяэ, Эстония), «Молния» (Ленинград), «Метеор» (г. Москва), «Путловцы» (г. Донецк), «Орбик» (г. Улан-Удэ), «Торпедо» (г. Рубцовск, Алтайский край), «Салават» (Башкирия), «Химик» (г. Чебоксары), «Сокол» (г. Калинин), «Чайна» (г. Павловский Посад, Московская область), «Фанен» (г. Элиста).

КАПИТАН ДЖЕК

Юрий ЯКОВЛЕВ
ПОВЕСТЬ

Засунув руки глубоко в карманы, как это обычно делает капитан Джек, Зайцев подошёл к ребятам.

— Полное безветрие, колдунчик не шевелится, паруса лежат на стенах, — начал было Зайцев, но в ответ на это Сева сухо спросил его:

— Где капитан Джек?
— Я девочками не интересуюсь! — ответил Зайцев и сплюнул в море.

Тогда Оскар сказал:

— Одну минуточку, Зайцев! Сними, пожалуйста, фуражку и положи её на ящик.

— Вот ещё! — сказал Зайцев. — Не твою фуражку!

— Одну минуточку! — повторил Оскар, быстро поднялся с места и ловко сорвал фуражку с головы оторопевшего Зайцева.

— Отдай... — как-то неуверенно потребовал Зайцев, но отнимать фуражку не стал.

— А теперь сними тельяшку! — скамалдовал Сева, и горбинка его носа покраснела.

Зайцев поворачивал, но не осмелился выполнять приказ своего повелителя. Тельяшка легла на ящик рядом с капитанской фуражкой.

— И брюки давай снимай! — тоноким голосом крикнул Петров-младший.

Зайцев с ненавистью посмотрел на него, но тут подошёл Оскар:

— Быстрей снимай! Маскарад окончен.

— Ребята, — взмолился Зайцев, — как же я без брюк?

— Сейчас тепло! — насмешливо сказал Сева. — Горе-морья!

В пять минут Зайцев из бравого моряка был превращён в худого, хлипкого мальчишку в широченных трусах.

В это время к команде исчезнувшей шхуны подошёл капитан порта — огромный старик в фуражке, сдвинутой на затылок.

— Где шхуна? — грозно спросил он. Ребята молчали.

— Может быть, она сама снялась с якоря, поставила паруса и вышла из бухты, как Летучий голландец?

Ребята молчали. Тогда капитан порта повернулся к Зайцеву и спросил:

— Ты, небось, околочивался на шхуну?

— Околочивался, — признался полуголый Зайцев.

— Куда девали судно?

Зайцев оглянулся на ребят, они смотрели на него строго. Их глаза требовали: молчи. Тогда Зайцев потоптался на месте и сказал:

— Не знаю...
— Может быть, затонула шхуна?

— Может быть, затонула... — согласился Зайцев. — Спросите капитана Джека.

— Одну минуточку, — заговорил Оскар. — Капитана Джека нет... Мы спасли шхуну, потому что она... историческая.

— На ней вывозили раненых из Севастополя, — сказал Сева.

— Её нельзя на слом, — сказали братья Петровы.

— Да вы же не ребята, вы пираты настоящие! — всплыл капитан порта. — Похитили судно, приписанное к порту.

— Мы не пираты! — ответил Оскар. — Мы не похитили! Мы хотим пионерский клуб юных моряков!

— Правильно! — хором сказали братья Петровы.

— Черти! — сказал капитан порта, но это слово прозвучало совсем не сердито. — Угнать шхуну в штормовую ночь! Наделать шуму на всём побережье!

Чем больше старик ругался, тем голос его становился теплее.

— Пионерский клуб юных моряков! В наше время не было никаких клубов! Но теперь время другое... Может быть, нужен клуб, чтобы не угоняли шхуну!

Дядя Митя лежал неподалёку от шхуны на песке, вытянув ноги в тяжёлых сапогах, положив под голову руки. Он осматривал, полбородок заросшей. В ушах стоял тихий протяжный звон — то ли от собственной слабости, то ли от ветра.

Услышав шорох гальки, спросил:

— Капитан Джек?

Шаги смолкли, но ответа не было.

— Капитан Джек? — повторил свой вопрос дядя Митя.

Но с земли не поднялся и не оглянулся.

— Я, — ответила Женя. — Здравствуйте. Как отдохнули?

— Ничего. Набрался сил. А ты как? — Полный порядок.

— Слушай, а что это вы надумали угнать старую посудину?

— Её же хотели на дрова...
— Вот оно что! — отозвался дядя Митя. — Я думал, из баловства.

Женя стояла над дядей Митей и заслоняла от него солнце. А он всё лежал на песке и не видел, что нет никакого капитана Джека, а есть девочка Женя.

— Дядя Митя, а что такое Летучий голландец?

— Летучий голландец? — И вот тут дядя Митя приподнялся на локте и оглянулся. Он увидел девочку в коротеньком платье. Он узнал её. Это была та самая девочка, которая сидела на диване, поджав ноги, и напевала песню о молодом капитане, которую он привёз с другого конца света.

— Это была его дочь.

— Женя!

— Откуда вы знаете, что я Женя?

— Откуда я знаю?... Мне показалось, что тебя зовут Женя. Капитан Джек, Женя. Очень похоже.

Женя стояла рядом с дядей Митей и смотрела в море.

— Теперь вы не будете со мной дружить?

— Почему? — спросил дядя Митя и встал на ноги.

— Женщина на корабле — плохая примета...

Дядя Митя усмехнулся:
— Ерунда!
— Всё равно, плохо быть девочкой, — сказала Женя. — Ребята говорят: я — плохая примета.
— Байки! Среди женщин, знаешь какие капитаны встречаются?
— Знаю... И всё равно трудно. Но я хочу, как отец: он выходит в море, когда все отстаиваются в бухте. Он спасает тех, кто терпит бедствие.
— Ты похожа на своего отца, — сказал дядя Митя.
— Вы его помните?
— Так... немного. Но я это не к тому говорю. Ты спасла шхуну и спасла меня. Тебе дома поало?
— Капитан Джек ничего не ответил. Он сказал:
— У меня форму стащили... Наверное, Зайцев. Вы не верьте ему, дядя Митя. Он всё врёт... Вы же знаете моего отца. Он героический моряк.

— Я ему и не верю... Я знаю... твоего отца. Героический моряк!

Они стояли на берегу, а перед ними, чуть-накренив набок, стояла старая шхуна. Она стояла на якорю, но волна слегка покачивала её, словно убаюкивала старое заслуженное судно.

— Мы откачаем воду и подведём новый пластырь! — сказал капитан Джек. — Поможете?

— Помогу, — сказала дядя Митя, сам же не сводил глаз со своего маленького друга.

— Дядя Митя, а у меня есть морская косточка?

Дядя Митя ничего не ответил. Он смотрел на свою дочь. Но не здоровался с ней, а прощался. Он терзал её навсегда как раз в тот момент, когда она была особенно дорога ему. Он терзал дочь, но приобретал верного друга.

— Вы придёте к нам? — спросил капитан Джек дядю Митю.

— Я приду... Я завтра приду. Ты иди отдыхай.

Она пошла по тропинке, которая вилась между камней по пустынному берегу. Рядом лежало широкое штилевое море. Вечер оно густело и перепорывалось, словно кто-то перепалывало могучим плугом. Сегодня море словно подменили. Куда девались многогононные волны с белыми завитками! Море было кротким. Спокойным. И ровные валки водорослей, как после покоса, лежали на самой кромке берега.

Женя плюнула на большой палец и

выставила вперёд, чтобы определить ветер. Но тут из-за скалы вышел Сева. Одну руку Сева держал за спиной.

Маленький капитан поднял глаза на своего врага. Что надо Севе? Может, он хочет сбить с ног сильным ударом? Капитан Джек хотел засунуть руки в карманы и подтянуть брюки, но спохватился, что на нём платё. Так они стояли, глядя друг на друга. Первым нарушил молчание Сева.

— Послушай, научи меня... водить судно.

Капитан Джек удивлённо посмотрел на Севу и впервые увидел в нём не врага. И он ответил ему, как отвечают друг другу:

— Я сама... — Он забылся и вместо «сам» сказал «сама», но тут же поправился: — Я сам в первый раз.

— Врёшь! — вырвалось у Севы.

— Честное морское!
— Как же у тебя получилось?
— Мой отец моряк. У меня морская косточка.

— Морская косточка?
— Ну да.

— А если отец бухгалтер, значит, косточки нет?

— Я не знаю про бухгалтера, — ответил капитан Джек, — но у тебя тоже может быть. Делай, как я!

Капитан Джек выставил большой палец и платю на него. И Сева тоже выставил, и тоже платю.

— Что ты чувствуешь?
— Ничего.

— Значит, полное безветрие, колдунчик не шевелится, паруса лежат на стенах, а если по морю ходит раба, то при качке хлопает о них, словно невнимосую тоску. Понял?

— Понял. Это штиль... А что было ночью?

Капитан Джек вскинул голову и, глядя в сторону моря, подал команду:

— Ставить штормовые трисела, — а стаксель, штормовую бизань. И хотя сила урагана бывает так велика, что рвёт даже эти паруса, необходимость трисел держать судно в невыгодном положении относительно направления ветра, а потому всеми мерами и стараться удерживать хотя бы два штормовых паруса на носу и на корме.

Тогда Сева вынул руку из-за спины и протянул капитану Джеку его форму.

— Держи. Отбрыга у Зайцева.

Капитан Джек принял свою форму и крепко, по-мужски пожал руку своему бывшему врагу.

— Хочешь, я научу тебя морской песне? — сказал капитан Джек, надевая на голову фуражку.

— Научи, — сказал Сева.

И капитан Джек запел песню своего старшего друга дяди Мити:

Совсем молодой капитан,
Вски у него не седые.
А волны валуд на таран
Торосы свои ледяные.

И если валами бурля,
Посудину шторм одолеет,
Последним сойдёт с корабля,
А может, сойти не успеет.

Так они шли вдвоём по пустынному берегу. И пели песню про молодого капитана. И им казалось, что они стоят на борту лёгкой шхуны, оснащённой белыми парусами. И вся нояя команда подпевает им:

Кинит ледяной океан,
И брызги летят, словно пули.
Совсем молодой капитан,
Не спит. Остальные уснули.
Он смотрит с тревогой во тьму,
Он в море скакует по дому.
И трудно ему одному
Такому, совсем молодому.

Рис. С. АНТОНОВА.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 60—66, 69, 71—72.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!
НАЧАЛАСЬ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» НА 1971 ГОД. ПОДПИСКА ПРОВОДИТСЯ ДО 25 НОЯБРЯ. НА ГАЗЕТУ ВЫ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ У ОБЩЕСТВЕННЫХ РАСПРОСТРАНТЕЛЕЙ В ШКОЛАХ, В ОТДЕЛЕНИЯХ «СОЮЗПЕЧАТИ».

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЯ.
Подписная цена на год — 1 рубль 08 копеек.

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА

«НОТЫ — ПОЧТОЙ»

Музыкальная литература для фортепиано

- ВЕТХОВЕН Л. Соната № 23 («Аппассионата»). «Музыка», 1970. Ц. 55 коп.
 - КОЧУБЛЮВСКАЯ Н. Нотная азбука (на украинском языке). Киев, 1968. Ц. 1 р. 16 к.
 - ЛЕШГОРН А. Этюды. Соч. 66. «Музыка», 1969. Ц. 1 р. 35 к.
 - ЛЕМУАН А. 50 характерных и прогрессивных этюдов. «Музыка», 1969. Ц. 85 коп.
 - ЛЮРА. Классическая и современная музыка для фортепиано. Т. 3. Составитель К. Сорочкин. «Советский композитор», 1970. Ц. 2 р. 70 к.
 - МОХЕЛЬ Л., ЗИМИНА О. Самоучитель игры на фортепиано. «Музыка», 1970. Ц. 1 р. 80 к.
 - МЕЛЛИХ Е. Самоучитель игры на фортепиано для взрослых. 2-й год обучения. «Музыка», 1969. Ц. 1 руб.
 - СОРОКИН К. Сочинения для фортепиано. «Советский композитор», 1970. Ц. 2 р. 63 к.
- Ноты высылаются наложенным платежом без задатка. Заказы направляйте по адресу: Москва, А-171, 1-й Неполномосковский пер., д. 4, магазин № 102 «Ноты — почтой».